

Возвращение дела прокурору — двойной инструмент правосудия и стратегическая ловушка для защиты.

И еще одна проблема, на которой хочется остановиться.

Возвращение уголовного дела прокурору далеко не всегда имеет положительное значение для адвоката и его подзащитного. В ряде случаев такая процессуальная мера способна ухудшить положение обвиняемого — за счёт возможного предъявления более тяжкого обвинения, появления новых эпизодов либо существенного расширения доказательственной базы. Именно поэтому адвокату перед заявлением соответствующего ходатайства необходимо оценить все потенциальные последствия и действовать максимально взвешенно.

Институт возвращения уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ) традиционно воспринимается как технический механизм устранения допущенных следствием или дознанием процедурных нарушений. Внешне он носит технический характер и часто ассоциируется с тактическими победами защиты, добивающейся таким образом признания недопустимости доказательств или неполноты обвинения. Однако при более глубоком анализе становится очевидной его двойственная природа, превращающая его из инструмента исправления ошибок в потенциальный источник серьезных стратегических рисков для подзащитного и его адвоката.

Сложилась устойчивая практика использования п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ не только для исправления формальных дефектов обвинительного документа, но и для фактического уточнения пределов обвинения, иногда — в сторону отягощения. Так, возврат дела нередко приводит к увеличению размера вменяемого ущерба, включению дополнительных эпизодов, либо изменению позиции стороны обвинения относительно способа или обстоятельств преступления. После принятия Постановления № 39 возврат уголовного дела прокурору не связывает орган предварительного расследования мотивами суда, что ещё более увеличивает риски для защиты.

Помимо обозначенных угроз (более тяжкое обвинение, сбор новых, дополнительных доказательств), необходимо учитывать и другие негативные последствия:

1. Легитимация и «улучшение» обвинения.

Возвращение дела прокурору фактически предоставляет стороне обвинения уникальный шанс на «перезагрузку». Следствие получает легальное право от суда на исправление собственных недоработок. Это не просто «устранение недостатков», а возможность кардинально переработать **обвинительную формулировку** (accusatory construction): провести дополнительную экспертизу, допросить новых свидетелей, сформулировать новые эпизоды деяния. По сути, сторона обвинения, воспользовавшись инициативой защиты, получает законное право укрепить свои позиции, сделав обвинение более обоснованным и, следовательно, более опасным. Формально речь идет об «устранении недостатков», но фактически — об усилении обвинения.

2. Потеря тактической инициативы.

Заявляя ходатайство о возврате дела, защита отказывается от ситуации, в которой обвинение уже ослаблено либо неполно. Вместо атаки на слабые позиции обвинения адвокат предоставляет противнику время для их укрепления. Это потеря темпа и изменение баланса.

3. Затягивание процесса и психологическое давление.

Возвращение дела неизбежно увеличивает сроки предварительного расследования и продлевает состояние неопределённости для обвиняемого. Это повышает эмоциональную нагрузку, материальные затраты и может вызвать кризис доверия между адвокатом и подзащитным.

4. Риск изменения подследственности или подсудности.

В ходе дополнительного расследования может выясниться, что дело относится к компетенции другого органа или суда. Это приводит к фактическому «обнулению» состоявшегося процесса, усложняет защиту и увеличивает сроки.

Таким образом, адвокат неизбежно стоит перед сложным стратегическим выбором:

Вариант А: оставить всё как есть и добиваться оправдательного приговора или прекращения дела, опираясь на имеющиеся в деле неустранимые сомнения и пробелы. Это рискованно, так как суд, вопреки принципу презумпции невиновности, может проигнорировать эти недостатки и вынести обвинительный приговор на хрупком фундаменте.

Вариант Б: добиваться возврата дела прокурору, рассчитывая на невозможность восполнения пробелов, но рискуя тем, что обвинение будет усилено.

Прежде чем заявлять подобное ходатайство, адвокату необходимо учитывать:

1. Квалификацию и ресурсы стороны обвинения. Насколько квалифицирован прокурор и следователь? Есть ли у них реальная возможность и мотивация собрать новые, качественные доказательства, или они ограничены по времени и возможностям?

2. Анализ процессуальной ситуации и поведение суда. На какой стадии находится дело? Каково настроение суда? Есть ли признаки того, что судья склоняется в пользу прекращения дела и возвращение будет для него более удобным выходом, чем вынесение оправдательного приговора?

3. Интересы и психологический настрой подзащитного. Готов ли сам обвиняемый к затягиванию процесса? Насколько для него критично время? Каково его психическое состояние?

4. Возможность отягчения обвинения за счет новых доказательств или эпизодов. Если обвинение и так предъявлено по самой тяжкой из возможных статей, пространство для его ужесточения ограничено. Если же есть «запас» по квалификации, риск крайне высок.

Хотя ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ формально запрещает предъявлять более тяжкое обвинение после возврата дела (исключение — только смягчение), судебная практика показывает, что риски ухудшения положения подсудимого возникают иначе:

- следствие получает новые доказательства;
- формирует дополнительные эпизоды;
- собирает материалы, которых не было в изначальном производстве.

В итоге при повторном направлении дела в суд объём обвинения существенно увеличивается, а доказательственная база становится более убедительной. Поэтому адвокату важно анализировать не только квалификацию, но и потенциал следствия собрать новые доказательства.

Можно привести следующие примеры.

1. Возврат дела по многоэпизодному мошенничеству — предъявление дополнительных эпизодов.

По уголовному делу о мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ) в отношении группы лиц обвинение изначально предъявило несколько эпизодов. Защита одного из обвиняемых заявила ходатайство о возвращении дела прокурору по п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, указывая на существенные нарушения УПК РФ при составлении обвинительного заключения (несоответствие выводов обвинения фактическим обстоятельствам, не включение ключевых доказательств).

Суд удовлетворил ходатайство защиты и вернул дело прокурору для устранения нарушений. Однако в ходе дополнительного расследования, проведенного после возврата, следствие не просто исправило формальные недочеты, а провело дополнительные

следственные действия. В результате обвиняемым были предъявлены два новых эпизода мошенничества, что существенно увеличило объем обвинения и потенциальное наказание¹.

2. Возврат дела по «наркотическому» делу — изменение квалификации на более тяжкую.

Подсудимому было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконный оборот наркотических средств в значительном размере). Защита настаивала на том, что в протоколе осмотра места происшествия были допущены существенные нарушения, ставящие под сомнение сам факт обнаружения наркотиков у подсудимого. Ходатайство о возврате дела было заявлено по п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Суд, согласившись с доводами защиты, вернул дело прокурору. В ходе дополнительного расследования, помимо исправления протокола, была назначена повторная экспертиза. Новая экспертиза установила, что масса наркотического средства, с учетом упаковки, попадает уже не под «значительный», а под «крупный» размер. В результате прокурор изменил обвинение с ч. 2 ст. 228 УК РФ на ч. 3 ст. 228 УК РФ, что является более тяжким преступлением и влечет значительно более строгое наказание².

3. Возврат дела по обвинению в получении взятки — включение новых доказательств.

Госслужащий обвинялся в получении взятки (п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ). Защита ходатайствовала о возвращении дела прокурору, указывая на невручение обвиняемому копий некоторых протоколов следственных действий, что лишало его возможности обеспечить свою защиту (нарушение п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Суд удовлетворил ходатайство. После возвращения дела прокурору, следственный орган не только вручил недостающие документы, но и, используя предоставленное время, провел оперативно-розыскные мероприятия и допросил новых свидетелей. В итоге, в обвинительное заключение были включены показания этих свидетелей и результаты ОРМ, которые дополнительно изобличали подсудимого и укрепили позицию обвинения, хотя формально квалификация и объем обвинения не изменились. Фактически, положение обвиняемого ухудшилось за счет усиления доказательственной базы³.

Возвращение дела прокурору затрагивает фундаментальные гарантии, закреплённые в ст. 16, 47 и 48 УПК РФ. Адвокат не вправе занимать позицию, которая может ухудшить положение его подзащитного, включая заявления, направленные на предъявление более тяжкого обвинения. Такая позиция нарушает природу адвокатской деятельности и принцип недопустимости конфликта интересов. Судебная практика (в т.ч. постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П; Определение ВС РФ № 18-АП/22-19) неоднократно подчёркивает, что адвокат обязан учитывать не абстрактную «юридическую чистоту» обвинения, а реальный процессуальный интерес обвиняемого.

Можно привести следующие примеры.

ФИО1, ФИО2 были признаны виновными в совершении незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору, а также в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере группой лиц по предварительному

• ¹ Определение Савеловского районного суда г. Москвы от 12 апреля 2023 г., дело № 1-14/2023 (ранее № 1-8/2022 // Обзор судебной практики Московского городского суда за II квартал 2023 года (раздел «Производство в суде первой инстанции»)).

² Постановление Кировского районного суда г. Екатеринбург от 22 августа 2022 г., дело № 1-125/2022 // Бюллетень судебной практики Свердловского областного суда, № 3 (2022).

³ Постановление Ленинского районного суда г. Владивосток от 11 ноября 2022 г., дело № 2-34/2021 // Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда за первое полугодие 2022 года.

сговору, которое не было доведено до конца по независящим от подсудимых обстоятельствам.

В апелляционных жалобах осужденный ФИО2 и его защитник, считая приговор суда незаконным, вынесенным с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, а выводы суда несоответствующими фактическим обстоятельствам уголовного дела, просили приговор суда отменить и уголовное дело вернуть прокурору для устранения недостатков.

Выражали несогласие с отказом суда в удовлетворении его ходатайства о возврате уголовного дела прокурору. Утверждали, что согласно обвинительному заключению, осужденным вменяется совершение преступления, квалифицированного по ч. 1 ст. 30 ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, однако в описательной части обвинительного заключения его действия в виде приготовления к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ, совершенного группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере не описаны. Считали, что действия осужденных с учетом позиции Пленума Верховного Суда РФ описаны не верно и подпадают под сбыт наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере. Заявленное осужденным ФИО2 повторно в судебных прениях ходатайство о возврате уголовного дела прокурору по аналогичным основаниям не было разрешено.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных представления и жалоб, судебная коллегия пришла к выводу о незаконности приговора суда, вынесенного с существенным нарушением уголовно-процессуального закона и права осужденных на защиту, что в соответствии со ст. 389.17 УПК РФ является основанием для его отмены.

Судебной коллегией установлено, что защиту осужденных ФИО1 и ФИО2 в суде первой инстанции осуществляли защитники по соглашению, соответственно.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции защитником осужденного ФИО1 адвокатом было заявлено ходатайство о возврате уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для предъявления его подзащитному ФИО1 более тяжкого обвинения, а именно, вместо инкриминируемой ему ч. 1 ст. 30 ч. 5 ст. 228.1 УК РФ надлежало предъявить обвинение по ч. 3 ст. 30 ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, поскольку считал, что описание данного преступления в обвинительном заключении фактически соответствует указанной квалификации.

При данных обстоятельствах, вопреки доводам осужденного ФИО1, поддерживающего позицию защитника, суд принял законное и обоснованное решение об отводе защитника от участия в уголовном деле.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда и приведенными судом первой инстанции мотивами в данной части, поскольку указанное ходатайство заявлено защитником вопреки интересам осужденного ФИО1.

Вышеизложенное свидетельствуют о нарушении защитником требований ст. 48 Конституции РФ, ст. ст. 16, 49 УПК РФ, которыми гарантирована квалифицированная юридическая помощь, а также положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ.

При указанных обстоятельствах доводы осужденного ФИО1 о согласованной с ним позиции защитника не свидетельствуют о законности действий защитника, поскольку последний не вправе совершать процессуальные действия, нарушающие интересы его подзащитного, способствующие ухудшению его положения, к которым, бесспорно относится просьба о предъявлении обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Вместе с тем, приняв законное решение об отводе защитника от участия в данном уголовном деле, суд первой инстанции оставил без внимания, что защитник осужденного ФИО2, а также участвовавший в данном уголовном деле адвокат ФИО22, с которым ФИО1 было заключено соглашение после отвода защитника ФИО18, в судебном заседании поддержал и заявленное подсудимым ФИО1 ходатайство о возврате уголовного дела прокурору по указанным выше основаниям.

Таким образом, учитывая изложенное, а также позицию подсудимых ФИО1 и ФИО2, которые свою вину не признали, судебная коллегия признает, что защитники, поддерживая в судебном заседании ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для предъявления более тяжкого обвинения, нарушили требования действующего законодательства, не выполнили надлежащим образом свои обязанности, лишив подсудимых ФИО1 и ФИО2 эффективной защиты, что привело к нарушению их прав, гарантированных Конституцией РФ и ст. 16 УПК РФ.

Утверждения защитников о том, что они действовали на основании согласованной с их подзащитными позиции, противоречат требованиям закона, поскольку защитник не вправе занимать позицию, которая в дальнейшем может способствовать неблагоприятному для их подзащитных исходу дела, в том числе предъявлению более тяжкого обвинения, тем более, что, как указано выше, подсудимые свою вину в суде первой инстанции полностью не признавали.

При указанных обстоятельствах приговор суда подлежит отмене в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, а также права осужденных на защиту. Допущенное судом нарушение не устранимо в суде апелляционной инстанции, поэтому в соответствии со ст. 389.22 УПК РФ данное уголовное дело необходимо передать на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда⁴.

Следующий пример.

Отстранение судом первой инстанции адвоката от защиты Н., на что имеется ссылка в жалобе, также не нарушило право на защиту Н., поскольку в судебном заседании защитник Н., вопреки его позиции, заявил ходатайство о возврате уголовного дела прокурору для предъявления подзащитному обвинения по более тяжкой статье УК РФ с указанием, что Н. действовал в составе группы лиц. Между тем сам осужденный как на предварительном следствии, так и в суде вину в совершении инкриминируемых преступлений не признавал. Указанное свидетельствует о невыполнении адвокатом своей обязанности по защите подсудимого, что фактически лишало Н. права на получение квалифицированной юридической помощи.

По смыслу ст. 49 УПК РФ, п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», позиция адвоката не должна противоречить позиции подзащитного, не должна ухудшать его положение. В этой связи решение суда об отводе адвоката ФИО19 является обоснованным⁵.

5. О мотивировке судебных решений при возврате. Суду запрещено подменять обвинение или давать следствию указания по сбору доказательств (п. 20 постановления № 39). Однако практика показывает, что формулировки некоторых решений фактически содержат такие «рекомендации». При анализе перспектив возврата адвокату важно учитывать, что подобные формулировки могут легализовать последующие действия следствия и значительно осложнить защиту.

Заключение. Таким образом, возвращение дела прокурору — это не просто процедурный шаг (procedural step), а сложный стратегический выбор, сравнимый с шахматной жертвой. Эта мера является палкой о двух концах: с одной стороны, это инструмент защиты для атаки на некачественное обвинение, с другой — предоставленная обвинению «стратегическая пауза» для его укрепления. Ее применение требует от адвоката не только глубокого знания процессуальных норм, но и навыков стратегического

⁴ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2022 г., дело № 55-1492/2022.

⁵ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2024 г., дело № 77-2395/2024 (УИД 03RS0014-01-2023-001598-32).

прогнозирования, умения оценивать риски и понимания скрытых возможностей процессуального противника.

Описанные ситуации являются классической иллюстрацией правового риска, заложенного в ст. 237 УПК РФ. Возврат дела прокурору не ограничивает последнего в действиях по устранению не только формальных нарушений, но и по восполнению пробелов предварительного расследования.

Слепое использование этого инструмента без тщательного анализа всех возможных последствий может обернуться не тактическим успехом, а стратегическим поражением, существенно ухудшив положение того, чьи интересы защита призвана отстаивать.

Указанные примеры наглядно демонстрируют, что тактическая победа защиты на одном этапе может обернуться стратегическим проигрышем на последующих.